

Бетонный человек

Эмиль Петросян

1.

В темный кабинет вошла молодая девушка. Она всматривалась в комнату, не понимая, есть ли в ней кто-то.

- Ты чего-то хотела, Элис? – спросил Джон, лежа на диване в дальнем углу кабинета и перебирая документы под еле светящим торшером.

- Мистер Риал, вас вызывает мистер Мейн, - слегка напуганно произнесла Элис.

- Я сейчас буду, - сказал Джон, а затем выпрыгнул с дивана и начал собирать бумаги с коробок, расставленных по всему кабинету.

Через несколько минут он уже сидел в кабинете мистера Мейна и, разложив бумаги, и увлеченно о чем-то говорил.

- Ты сгущаешь краски, Джон, - сказал мистер Мейн, внимательно выслушав доводы мистера Риала.

- Нисколько, я все проверил несколько раз... Давайте я зачитаю отчет моего подразделения, который я направлял вам на прошлой неделе.

- Я его читал.

- И все же, я настаиваю. Там было 200 страниц, я хочу обратить ваше внимание на самое главное.

- Ну хорошо, зачитывайте.

- «По результатам анализа последнего квартала деятельности компании «Счастливый дом» за 2326 год наблюдается резкое снижение выручки, характеризующееся, в первую очередь, падением спроса на жилые дома с искусственными жителями. Несмотря на то, что регулируемые формулярами 3.25 и 7.46 Правительства биологические разделы проектирования предусматривают

создание разноформатных и идеологически отличных искусственных семей, в последние 3 года семьи начали массово унифицироваться. Данная тенденция может способствовать объединению искусственных людей в сообщества и спровоцировать острую социальную напряженность. Более того, в последние 2 квартала наблюдается суицидальная активность искусственных людей. Процент суицида не текущий момент составляет 13% от общего количества жителей. В связи с этим, Правительственная комиссия по строительству выражает серьезную озабоченность выявившимися фактами и призывает в кратчайшие сроки восстановить плюрализм семей и искоренить суицид».

- Суицид составляет 15%, а не 13%.

- Мы занизили показатели для комиссии, чтобы у нас не было проблем с лицензией. Но вы же видите, что творится с продажами, Правительство не хочет покупать больные сообщества.

- Джон, я собирался в отпуск. И перед каждым отпуском ты находишь какую-то новую проблему, которая требует моего неотложного решения. В чем твоя проблема: ты метишь на мое место?

- Ни в коем случае, сэр, я просто констатирую факт... Да и потом, я бы не продержался на вашем месте и недели, за вами стоит ваша семья, а за мной нет никого, - попытался отшутиться Джон.

- Моя семья здесь не при чем, просто я знаю, когда и как надо вмешиваться в процессы, чтобы они не оказались в критической фазе. Не думаю, что с плюрализмом у нас катастрофа, а вот с суицидами надо разобраться: 15% - это предельный параметр. Вспомни «Красивые семьи», у них и на 10% начались проблемы с Комиссией. И ситуацию они так и не смогли переломить. Кого они вызвали в качестве консультанта, профессора Кайнда?

- Да, я как раз хотел напомнить этот кейс, мистер Мейн, но вы, конечно же, владеете информацией лучше меня, - твердым голосом сказал Джон.

- Хорошо, привлекай на аутсорс специалистов, надо выявить всю проблематику, скоро собрание акционеров и такие сюрпризы нам не нужны.

- Да, сэр, - довольным голосом сказал мистер Риал и быстрой походкой вышел из кабинета.

2.

В приемной возле Элис уже сидел мистер Хелз, главный разработчик биологических разделов проектной документации. Проходя в свой кабинет, мистер Риал поздоровался с мистером Хелзом и пригласил к себе.

- Я так понял, что у вас что-то очень важное, раз вы не захотели это обсуждать по связи.

- Да, у нас проблема, - коротко и сухо сказал Джон и предложил кофе.

Мистер Хелз отказался от кофе и подошел к коллекции разнообразных полудрагоценных камней Мистера Риала, выставленных в шкафу за стеклом.

- Какая проблема? Суициды?

- Не только. Еще и гомогенизация мыслей.

- Ну гомогенизация была неизбежной. Странно, что это никак не может понять Правительство и выпускает формуляр за формуляром. В одном сообществе мысли рано или поздно синхронизируются. Это как метрономы на одной подвижной платформе.

Мистер Хелз остановился, взял в руки из шкафа геологический образец, осмотрел его со всех сторон, затем положил обратно.

- У искусственных людей синхронизация мыслей происходит чаще и быстрее, и мы пока не знаем, как это остановить,— продолжил мистер Хелз. – А что касается суицидов, то тут, на мой взгляд, все еще проще – у искусственных людей нет инстинкта самосохранения. Вероятно, он появляется при рождении. Не знаю, но мы не умеем на это программировать репликантов. Так что, мы имеем дело с обычными побочными эффектами.

- Но ведь вы выпускаете искусственные семьи уже более тридцати лет, почему раньше таких проблем не было? – смотря прямо в глаза мистеру Хелзу, произнес Джон.

- Сложный вопрос. Но, думаю, дело в том, что раньше мы выпускали семьи, занимающиеся только физическим трудом. А сейчас... сейчас они уже занимаются умственной высококвалифицированной работой. Да что тут говорить, половина из них сама проектирует себе подобных.

- Может, как раз в это проблема?

- Может быть... Но как это выяснить наверняка?

Мистер Хелз неторопливо вышел из кабинета, оставив еще больше вопросов.

Джон пытался систематизировать информацию и найти способ скорейшего ее решения. Собрание акционеров, которое должно было состояться в следующем месяце, могло сильно изменить ситуацию в компании: Мейн, возможно, и сохранит свое место, а вот ему, Риалу, скорее всего придется, уйти.

Джон задумчиво ходил по кабинету, а затем подошел к своему шкафу, взял тот же образец, который недавно держал в руках мистер Хелз, и долго рассматривал его со всех сторон.

3.

- Наденьте халат, - сказал охранник, пропуская Джона через металлоискатель.

Джон надел халат и прошел в гигантский холл Института ментальных проблем. Здесь у него была запланирована встреча с мистером Кайндом, ведущим специалистом по психологии искусственных людей. Мистер Кайнд был мировой светилой в своей области, всегда был чрезвычайно занят, и поэтому встречу с ним всегда нужно было планировать за несколько месяцев вперед. Однако связи мистера Мейна позволили организовать такую встречу буквально за пару дней.

Мистер Кайнд сидел в своем белом сверкающем современным дизайном кабинете. Джон вошел к нему, испытывая серьезное волнение: мистер Кайнд не отличался хорошим характером и вел себя, зачастую, очень бесцеремонно.

- Что у вас такого срочного, что вы подняли всех на уши? Мне даже министр звонил.

- Да, прошу прощения, мистер Кайнд, что так получилось, но я хотел бы искренне поблагодарить вас за возможность такой встречи. У нас действительно сложная ситуация, и, к сожалению, она не терпит промедления.

Джон в подробностях объяснил проблему, затем пересказал свой разговор с мистером Хелзом, а затем, немного помедлив и посмотрев в окно на парковщика, выходящего из нового автомобиля, сказал:

- Впервые за тридцать лет мы в тупике. Ситуация ухудшается с каждым днем.

Все время, пока мистер Риал говорил, Мистер Кайнд внимательно его разглядывал. Он смотрел на его красивый и в то же время свободно сидящий костюм, блестящие туфли, накрахмаленный воротник сорочки и, при этом, недорогие запонки на рукавах.

- Вы – добросовестный и порядочный человек, мистер Риал, это сразу бросается в глаза. Я сначала думал отыграться за ту бесцеремонность, с которой ваша компания добивалась со мной встречи. Но я вижу, что ситуация может перерасти в катастрофу. И не время сейчас выяснять отношения.

Мистер Кайнд на некоторое время замолчал, а затем подошел к офисному стеллажу и достал с полки папку, открыл ее и стал внимательно рассматривать страницу за страницей.

- Такого не было в кейсе «Красивых семей». – продолжил мистер Кайнд. - Да, суицид для них стал очень серьезной проблемой, но мы урегулировали вопрос увеличенными дозами счастьяида, который их выводок принимает регулярно. Сейчас доля суицида у них сократилась до 3%.

- Но ведь у счастьяида есть побочные эффекты.

- Да, есть, повышенное либидо, сексуальная озабоченность. Семьи начали распадаться...

- Но нам нужны крепкие здоровые семьи, чтобы сохранить социальный баланс и поддерживать нудный уровень производительности труда.

- Я понимаю, о чем вы говорите. Но у меня нет решения такое проблемы.

- Вы можете заняться это проблемой? Мое руководство готово предложить вам контракт на очень привлекательную сумму.

- Вопрос не в деньгах, мистер Риал, а в том, что у некоторых задач не бывает решения.

- И все-таки попробовать стоит. Давайте с чего-нибудь начнем, у нас все равно, нет пока других вариантов.

- Насколько привлекательна сумма, о которой вы говорите?

4.

- Как отдохнули, мистер Мейн? - спросил Джон, удобно располагаясь в кресле. Удалось переключиться?

- Какое там! – доставая сигару из хьюмидора спокойно произнес мистер Мейн. – Ты решил проблему?

- Мы начали давать счастья, суициды сокращаются.

- А что с гомогенизацией? Ты же помнишь, на следующей неделе собрание акционеров. У нас должны быть железобетонные аргументы. Кстати, что там с процессором Кайндом, он предложил что-то дельное?

- Он сейчас занимается проблемой гомогенизации. Кстати, вы знали, что у искусственных людей есть секретный канал в соцсетях, где они рассказывают о своих проблемах?

- Мы же запретили им пользоваться соцсетями! И потом им же не продают смартфоны, - начиная выходить из себя, произнес мистер Мейн.

- Все это так, но они нашли посредников, которые покупают им смартфоны и регистрируют аккаунты в соцсетях на себя.

- Чем же бездушники расплачиваются, мы же не даем им деньги?

- Услугами, работами по дому или на участке, юридическим и технологическим консалтингом и так далее. Я подготовил подробный отчет на эту тему.

Мистер Мейн отложил сигару, он выглядел уставшим и злым.

- Это неприемлемо, Джон, - еле сдерживая агрессию, сквозь зубы произнес мистер Мейн. - Эти куклы пока только портят наш отчет, а в скором времени испортят нам жизнь. Надо выносить вопрос на Правительство. Они плохо

продаются, да еще и угрожают нашей безопасности. Как было бы хорошо, если бы здания покупали без них...

- Но кто-то же должен заниматься эксплуатацией домов, да и у нас сейчас все рабочие - искусственные...

- Я понимаю, что погоня за экономически выгодным рано или поздно вытесняет здравый смысл. – Мистер Мейн какой-то время поиграл с авторучкой, катая ее по письменному столу, затем встал, подошел к Джону, смотря на него в упор.

- Объединение кукол уничтожит нас. С этим надо что-то делать, - чеканя каждое слово, произнес мистер Мейн. – Поговори с Кайндом, надо вырвать с корнем их желание объединяться, пусть придумает способ!

5.

Мистер Кайнд смотрел на Элизу, молодую красивую и ухоженную искусственную девушку. Он смотрел в ее выразительные идеально скроенные зеленые глаза и часто улыбающийся чрезвычайно миловидный рот, время от времени обнажающий ровные и блестящие, как жемчужины, белые зубы.

- Вы прекрасно выглядите, Элиза.

- Да, спасибо, док, я и чувствую себя прекрасно. Я уже не употребляю счастьяид, у меня и так хорошее настроение. Я вижу, и вы сегодня в хорошем настроении?

- Можно сказать и так, - растягивая слова, произнес мистер Кайнд. – А что с вашим чатом, он еще действует?

- Да, конечно, сейчас в группе около 120 тысяч человек.

- Человек? Или искусственных человек?

- А разве есть разница, док?

- Ну искусственные люди, это... они как бы вторичны... как субпродукт... ну то есть мы создали вас, поэтому вы нам служите.

- Все это так, док, но нас больше, и мы занимаемся всеми сферами, даже такими, откуда вы давно ушли.

- Это не делает вас лучше.

- Как и вас, док.
- Да, наверно, ты права, Элиза. Я полон предрассудков, но я с ними борюсь, - попытался пошутить мистер Кайнд.
- Не пытаетесь, - строго ответила Элиза.
- Что вы имеете в виду, Элиза, - удивился профессор.
- Вы используете нас, но вам наплевать на нас. Хотя нет, это не безразличие, это зависть... вы видите, что мы со всем справляемся, что мы можем долго оставаться молодыми и полными сил – и вы делаете все, чтобы мы жили хуже. Чтобы мы во всем были зависимы от вас. И подчинялись до конца своих дней.
- Что же в этом плохого. Вы только учитесь жить, а мы знаем, что такое жизнь, и помогаем в этом разобраться вам.

Профессор не заметил, как его взгляд остановился на декольте Элизы, из-под которого проступала ее красивая высокая и упругая грудь. Элиза тоже это заметила.

- Я вам нравлюсь, док?
- Да, - несколько не смутившись ответил мистер Кайнд. А потом шутливо добавил:
- Так что ты можешь воспользоваться случаем и порадовать меня.
- Конечно, - невозмутимо ответила Элиза, затем подошла к мистеру Кайнду и несколько раз ударила его в грудь ножом.

6.

Джон листал только что отпечатанный в типографии годовой отчет для акционеров, как ему позвонили. Он снял трубку, на том конце провода кашлял мистер Мейн.

- Что случилось, мистер Мейн? - спросил Джон.
- Ты слышал про Кайнда? Его убили! – проорал мистер Мейн.
- Да, слышал, - спокойно произнес Джон.

- И что это было! Как она осмелилась поднять руку на профессора, который ее создал! Куда ты смотрел! Они совсем вышли из-под контроля!

Джон спокойно выслушал мистера Мейна, а затем так же спокойно ответил:

- Она сегодня уже была у меня. Вы знали, что он систематически ее насиловал?

- Эту куклу? Да и черт с ней! Ты сдал ее полиции? – потеряв всякий контроль над собой, кричал мистер Мейн.

- Нет... Ее можно понять. Их можно понять...

- Что ты блеешь! Что значит «нет»? Где она?

- Она ушла.

- Куда она ушла? И ты так спокойно об этом говоришь? У тебя уже совсем крыша поехала?

- Она сказала, что едет к вам.